

В роскошной и просторной комнате на третьем этаже сада Гуюань находился молодой парень, источающий слабую холодную ауру. Он смотрел через окно на большой зал и совсем не обращал внимание на шум, разносящийся с первого этажа.

Дверь в комнату открылась и в неё вошёл ещё один юноша. Этот юноша хоть и был толстяком, но выглядел очень добродушным. Его лицо источало смелый оттенок, а уголки губ свернулись в улыбку, что была способна снести все хмурые облака и пролить на землю нежный солнечный свет.

«Что ты здесь делаешь?» Посмотрев на юношу у окна, толстяк закрыл дверь и после сел рядом на удобный стул. Он был одет в широкую и удобную одежду, с красивыми золотыми росписями.

«Ты слышал слухи?» Юноша у окна не повернулся к собеседнику, когда задал вопрос. Его голос был чистым и холодным.

Лицо толстяка резко стало серьёзным, он скривил улыбку и сказал: «Ты говоришь о Го Куне и Хэ Цзюне? Я ещё утром узнал об этом, а только что я получил новость, что он пришёл сюда... в сад Гуюань»

«Он пришёл сюда из-за Мужун Южо. Я хочу знать, кто он такой, обычный проходимец или дракон среди людей»

Юноша у окна, наконец-то, повернул голову. В тусклом свете ночных нефритов показались его длинные чёрные волосы, тонкие глаза и гордо вздёрнутый нос. Его золотая длинная одежда придавала ему облик отрешённости и возвышенности.

«Я не знаю проходимец он или дракон, но сейчас он находится на втором этаже» Ответил толстяк, а затем рассмеялся: «Я им восхищаюсь, он пришёл в сад, как гром среди ясного неба. Избил одного из сыновей твоей личной стражи... Хм, а он совсем неплох»

Отрешённый юноша совершенно не интересовался тем, как тому загадочному человеку удалось попасть внутрь. Он пристально смотрел на толстяка, и когда его глаза приподнялись, он сказал: «Я слышал, что он останавливался в доме Мужун Южо прошлой ночью. Неужели он подчинённый того человека? Вот почему у него хватило смелости отлупить Го Куна и Хэ Цзюня?»

«Да нет, быть такого не может. Ты думаешь, тот назойливый мастер позволит мужчине жить под одной крышей с Мужун Южо?» Толстяк покачал головой, а затем высказал своё мнение: «Ты же знаешь, что с тем мастером трудно иметь дело, лучше нам не провоцировать его. К тому же Го Кун и Хэ Цзюнь не полезли бы к Мужун Южо, они пришли туда в неведении из-за этого парня»

Выслушав толстяка, равнодушный юноша медленно сказал: «Сначала те двое, может он пришёл сюда из-за тебя?»

Толстяк тут же нахмурился: «Я слышал, что он ищет Мужун Южо»

«В таком случае, возможно, через неё он хочет найти того мастера...» Пробубнил равнодушный юноша и спустя мгновение спросил: «Ты хочешь с ним познакомиться?»

«Что с тобой сегодня? Не каждый имеет право познакомиться с нами» Удивился толстяк.

Глаза равнодушного юноши сузились, спустя секунду колебаний он ответил: «Он достоин уже тем, что победил Го Куна и Хэ Цзюня, к тому же он находится в твоём доме. Зачем упускать такой шанс?»

«...»

На втором этаже в отдельной комнате Ду Шаофу дегустировал принесённое только что вино, как вдруг дверь в его комнату открылась. Красавица почтительно вошла в комнату, выглядела она ещё более уважительной, чем раньше.

«Вы нашли девушку, знающую о мастерстве талисманов?» Ду Шаофу повернулся и спросил у неё.

Красавица горько улыбнулась, покачала головой и почтительно сказала: «Молодой мастер, наш хозяин хочет пригласить вас в особую комнату на третьем этаже»

«Хозяин сада Гуюань?» Ду Шаофу поставил бокал с вином и посмотрел на девушку более пристально.

«Да» Красавица кивнула. Она всё больше и больше задавалась вопросом, что за человек находится перед ней. Тот, кто смог привлечь внимание хозяина, однозначно, непростой человек.

Более того хозяин лично попросил её пригласить его. Пригласить и привести были двумя разными словами и смысл каждого был отчётливо ясен.

Ду Шаофу слегка нахмурился: «Ваш молодой мастер — Мэн Лайцай?»

«Да» Девушка опешила от такой прямоты юноши. В городе Ланьлин была лишь горстка людей, что вот так прямо могли назвать имя хозяина.

«Вернись и скажи этому Мэн Лайцаю, что если он хочет отомстить за Го Куна и Хэ Цзюня, то пусть не беспокоит меня, иначе я его побью. Если же он решил извиниться за то, что произошло у входа в сад Гуюань, то пускай спускается, я пока никуда не уйду»

«Хорошо, я сообщу это хозяину» Красавица была шокирована словами, её слегка дрожащая фигура вышла из комнаты и исчезла за закрывшейся дверью.

«Мэн Лайцай!» Ду Шаофу тихо пробормотал про себя имя человека, затем выражение его лица вернулось к обычному. Он продолжил пить хорошее вино, наслаждаясь его вкусом.

«...»

«Он реально так сказал?» В комнате на третьем этаже толстяк воскликнул на красавицу. Его пухлая пара глаз была так широко раскрыта, что могла вот-вот выпасть из глазниц.

Девушка нервно кивнула: «Я передала его слова точь-в-точь»

«Хорошо, можешь идти» Толстяк махнул девушке, которая кивнула и с неохотой покинула комнату.

«Что думаешь? Мне теперь ещё любопытнее стало, откуда он такой взялся» После того, как девушка ушла, равнодушный юноша обратился к толстяку.

«Ох...» Толстяк встал и потянулся: «Раз он хочет, чтобы я спустился и извинился, то я так и сделаю. Как говорится, слово покупателя закон, так что пора браться за дело»

«Мне всё равно нечего делать, поэтому я пойду с тобой» Сказал равнодушный юноша.

«...»

В отдельной комнате Ду Шаофу пил вино и смотрел в окно. Шум и музыка, доносившиеся с первого этажа, внезапно стихли, а девушки, которые танцевали на платформе, тихо удалились.

«А теперь я бы хотела попросить мисс Мужун сыграть нам песню — Бесшовный Звук»

По саду раздался освежающий голос. После этого с платформы спустились пурпурные лепестки. Внезапно стало туманно, окружающий белый туман распространился сразу же, покрыв всю платформу.

«Она здесь»

«Мисс Мужун Южо»

В одно мгновение весь первый этаж заполнили восторженные крики, которые, казалось, пытались перекрычать друг друга.

Ду Шаофу выглянул в окно и был потрясён. На высокой платформе появилась фигура, а затем последовал чистый и приятный звук музыкального инструмента, заставивший всю округу замолкнуть.

Взгляд юноши был сосредоточен на расплывчатой фигуре в фиолетовом одеянии. Глядя на её туманную фигуру он чувствовал, что смотрит на женщину неземной красоты.

Женщина сидела посередине затуманенной платформы, перед ней находился гучжэн, она переводила по его струнам свои десять тонких пальцев, разнося звуки мелодии далеко за пределы сада Гуюань.

Вначале звук был свежим и приятным. В нём присутствовало очарование, постепенно опьяняя слушателей.

«Мы встретились с тобой на перепутье бескрайнего иллюзорного мира, эту встречу с тобой я никогда не забуду...»

«Что помешает встретиться вновь двум незнакомым улыбкам...?»

«В том году шёл неспешный дождь, звук гучжэна захватил весь лotosовый пруд и пролетающую в небе стаю диких уток...»

«Ты решил не возвращаться, но почему не забыл?»

«Раз наши судьбы разошлись, зачем давать клятву?»

«Всё оказалось случайностью и растворилось в бесшовной воде...»

«Среди холодного неба и воды, лишь тихий звук гучжэна продолжал разноситься за пределы домов, гор, долин и морей, а музыкант оставался на месте, наполняясь слезами...»

«Надеюсь, что завтра или хотя бы в новогоднюю ночь, пусть всё будет как прежде...»

Красивый голос девушки слился с мелодией инструмента, словно она и гучжэн стали единым целым. Вначале звук был наполнен тёплыми эмоциями, но позже перерос в горечь и чувство утраты, вызывая у публики сожаление.

Когда же мелодия закончилась, ранее шумный сад какое-то время оставался тихим.

Дверь комнаты на втором этаже медленно открылась и к Ду Шаофу вошли двое юношей.

Ду Шаофу продолжал смотреть на затуманенную платформу, его глаза были сосредоточены на фиолетовой фигуре и их нельзя было отвести.

«Как тебе игра леди Южо?» Толстяк сел напротив юноши и из любопытства задал вопрос.

«По правде сказать не знаю, песня хорошая, но мне кажется, что в ней чего-то не хватает» Глаза Ду Шаофу слегка задрожали.

Он внезапно вспомнил мелодию флейты красивой женщины средних лет на горном хребте демонических зверей. По сравнению с ней, игра на гучжэне была не настолько насыщенной.

Ответив на вопрос, юноша продолжил говорить: «Дела любовные и привязанность я не понимаю, так что не мне со своей колокольни судить об этой мелодии»

Толстяк удивился словам Ду Шаофу, а затем задал новый вопрос: «Тогда что ты думаешь о названии моего сада Гуюань?»

Ду Шаофу повернулся к толстяку и сказал: «Название довольно консервативное и включает в себе глубокий смысл. Оно неплохое, но использовать его для подобного места — бессмысленно»

Сад Гуюань — если перевести дословно означает: родной дом, родина.

<http://tl.rulate.ru/book/116092/4557475>